

УДК 343.139

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).25](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).25)

А. А. Рукавишникова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация*

О СООТВЕТСТВИИ ПРИНЦИПУ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РФ*

Аннотация. В статье исследуется процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств на предмет ее соответствия принципу правовой определенности в том виде, как он трактуется в решениях Европейского Суда по правам человека. Выделяются две группы требований, обозначенные в решениях Европейского Суда по правам человека: те, которым должны отвечать все процедуры, где предметом пересмотра является окончательное решение суда; те, которым должна отвечать именно процедура возобновления производств по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Формулируются предложения, направленные на то, чтобы рассматриваемая процедура, оставаясь эффективным средством устранения ошибок в судебных решениях, не создавала угрозу правовой определенности, как необходимому условию успешного существования и развития общества и государства в целом.

Ключевые слова. Уголовное дело; открывшиеся обстоятельства; возобновление производства; принцип правовой определенности; Европейский Суд по правам человека.

Информация о статье. Дата поступления 11 сентября 2014 г.; дата принятия к печати 15 сентября 2014 г.; дата онлайн-размещения 27 января 2015 г.

А. А. Rukavishnikova

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation*

ON RESPONDENCE TO PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY UNDER RESTORATION OF CRIMINAL PROCEDURE IN VIEW OF NEW AND NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES ACCORDING TO CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article studies the procedure of resuming the criminal proceedings in view of new and newly discovered circumstances with respect to its compliance with the principle of legal certainty in the form in which it is treated in the decisions of the European Court of Human Rights. It identifies two groups of requirements denoted in the decisions of the European Court of Human Rights: those that should meet all procedures where the final court decision is the subject of revision; those that should meet the procedure of reopening the procedures on the case in view of new and newly discovered circumstances. The article formulates the proposals aimed at the fact that the procedure under consideration, being an effective means of eliminating mistakes in court decisions, should not threaten

* Материалы статьи обсуждены на международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства», г. Иркутск, ФГБОУ ВПО «БГУЭП», 25–26 сентября 2014 г.

legal certainty as a necessary condition of successful existence and development of the society and the state at large.

Keywords. Criminal case; discovered circumstances; reopening proceedings; principle of legal certainty; European Court of Human Rights.

Article info. Received September 11, 2014; accepted September 15, 2014; available online January 27, 2015.

Деятельность Европейского Суда по правам человека направлена на то, чтобы в условиях интеграции и глобализации максимально эффективно обеспечить права и свободы личности [3, с. 150]. Европейский Суд по правам человека в своих решениях напоминает, что целью ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22 ноября 1984 г. является запрет на повторное рассмотрение уголовного дела, которое завершилось принятием окончательного решения (признаками последнего является, во-первых, итоговая разрешенность уголовного дела с фактической стороны и, во-вторых, невозможность обжалования такого решения по делу в рамках обычных процедур). При этом Европейский Суд по правам человека отмечает, что существование окончательного решения не препятствует повторному рассмотрению дела, если, в частности, имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах. Пересмотр в порядке возобновления производства по делу (как экстраординарное средство защиты) представляет собой форму продолжения предыдущего производства и, соответственно, рассматривается как особый вид повторного рассмотрения, а не повторного осуждения¹.

Социальная и правовая ценность окончательного судебного решения заключается в том, что оно определяет своим содержанием будущую модель поведения участников спорного уголовного правоотношения. «Вступивший в законную силу приговор, выступив регулятором общественных отношений и определенным образом на них воздействовав, кроме того создает состояние правовой определенности в отношении будущего положения лица (осужденного, потерпевшего, а также других лиц, судьба которых прямо или косвенно затрагивается действием итогового решения по уголовному делу) в обществе» [2, с. 137]. Именно устойчивое содержание позволяет видеть и предвидеть свое правовое положение в обществе на период, установленный в судебном решении, планировать и организовывать свою жизнь. Устойчивость судебного решения приобретает именно с момента придания ему свойства окончательности. Обеспечение государством за счет законодательных процессуальных конструкций окончательности решения судов во многом является залогом состояния правовой стабильности, определенности, упорядоченности общественных отношений и, как следствие, обеспечением режима законности и правопорядка.

Однако, как правильно отмечается в юридической литературе, до тех пор пока ординарная проверка судебных актов дает сбой, такие ошибки должны устраняться, в том числе и в экстраординарном порядке [1, с. 297]. Европейский Суд по правам человека также в своих решениях не отрицает возможности поколебать окончательное судебное решение, но в строго ограниченных пределах, как исключение из общего правила, и только соблюдение этих пределов может обеспечивать сохранение состояния «правовой определенности», которая рассматривается им как проявление одного из признаков принципа «верховенства права».

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Никитин против Российской Федерации» от 20 июля 2004 г. (Жалоба 50178/99); постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» от 10 февр. 2009 г. (жалоба 14939/03).

Европейский Суд по правам человека предъявляет ряд требований, которым должна отвечать процедура возобновления производства по делу, где уже вынесено окончательное решение. Условно их можно разделить на две группы:

- требования, которым должны отвечать все процедуры, где предметом пересмотра является окончательное решение суда;
- требования, которым должна отвечать именно процедура возобновления производств по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

К первой группе требований относятся следующие: пересмотр не должен быть организован таким образом, чтобы инициатива в возбуждении пересмотра окончательного решения была бы отнесена к дискреционным полномочиям должностных лиц; пересмотр окончательного судебного решения должен содержать четкие временные пределы; для пересмотра окончательных решений должны быть предусмотрены индивидуальные основания, «перевешивающие» по своему значению правовую определенность и, не носящие «предполагаемый» характер; пересмотр окончательного решения оправдательного характера должен носить более узкие, специфические основания и условия. Как отмечается на страницах юридической печати, «главное требование Европейского Суда — наличие ясных предписаний закона относительно судьбы принятого решения: его обжалования в установленный срок, в предусмотренном порядке, возможной отмены по определенным основаниям, с соблюдением гарантий судебной защиты...» [1, с. 310].

Следует отметить, что в целом, анализируя положение гл. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), можно сделать вывод, что законодатель воплотил в правовую регламентацию процедуры возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств те требования, которым должна соответствовать экстраординарная процедура пересмотра окончательного решения по делу. Так, закреплены специальные основания возникновения данного производства (отличные и от оснований апелляции, и от кассационного и надзорного производств; установлены специальные условия и сроки возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в сторону, ухудшающую положение осужденного или оправданного.

Однако при этом остались и не решенными отдельные вопросы. Так, в силу того, что инициатором возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в соответствии со ст. 415 УПК РФ, в конечном итоге, выступают должностные лица (прокурор, Председатель Верховного Суда РФ), участникам процесса (что в большей степени касается участников, не обладающих властными полномочиями), должно быть предоставлено и обеспечено право на обжалование таких решений должностных лиц, в которых выражаются их дискреционные полномочия.

При этом должностные лица могут выносить следующие виды решений: постановление о возбуждении соответствующего производства; постановление об отказе в возбуждении производства; постановление о направлении уголовного дела со своим заключением в суд; постановление о прекращении возбужденного производства и отказе в передаче в суд. Только в отношении последнего решения прокурора в п. 3 ст. 416 УПК РФ прямо закреплена возможность заинтересованных лиц на его обжалование в суд, который правомочен решать вопрос о возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Однако процессуальный закон не указывает, в каком порядке проверяется данное решение: является ли он специфическим или укладывается в рамки ст. 125 УПК РФ (как обжалование решения, вынесенного в рамках досудебного этапа и затрудняющее доступ к правосудию).

Вопрос о порядке обжалования таких решений был предметом рассмотрения и Конституционного Суда РФ. Последний разъяснил, что постановление об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ в районный суд, а постановление о прекращении такого производства — в рамках специфической процедуры, предусмотренной ч. 3 ст. 416 УПК РФ. Отличительный характер процедур обжалования таких решений связывается Конституционным Судом РФ с особенностями каждого из этапов рассматриваемого производства, различием в характере разрешаемых вопросов, процессуальных актах, в объеме исследованной фактической информации, степени обоснованности выводов¹.

Верховный Суд РФ также подтвердил возможность обжалования постановления прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и, кроме того, закрепил, что обжалование осуществляется в соответствии с требованиями ст. 125 УПК РФ².

Помимо этого следует согласиться с высказанной позицией Конституционного Суда РФ (хотя и высказана она применительно к регулированию рассматриваемого вида производства в рамках гражданского процесса) о том, что возможность обжалования должна быть предусмотрена и для решения суда об отклонении заключения прокурора. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ отмечено, что «институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов, во всяком случае, должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем — правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов»³.

Следует отметить, что закрепление на уровне УПК РФ возможности обжалования рассмотренных решений должностных лиц позволит восстановить баланс между возможностью первыми реализовывать свои дискреционные полномочия и правом заинтересованных лиц добиваться возобновления производства по делу и восстанавливать свои нарушенные права и свободы.

Ко второй группе требований относятся требования, которым непосредственно должна отвечать процедура возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств и здесь особое внимание отводится основаниям возобновления производства по делу.

Так, в своих решениях Европейский Суд по правам человека выделяет следующие признаки таких оснований: во-первых, есть доказательства обстоятельств как юридического, так и фактического характера, которые прежде были не доступные для применения (возникли или были обнаружены после

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Л. Б. на нарушения его конституционных прав положениями части первой статьи 125, пункта 3 части четвертой статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части первой и второй статьи 79 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 4 дек. 2007 г. № 962-О-О.

² О практике рассмотрения судами жалобам в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1.

³ По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других: постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П.

вынесения окончательного решения); во-вторых, доказательства должны привести к другому результату судебного разбирательства¹. Европейский Суд по правам человека дает понятие вновь открывшихся обстоятельств: имеющие отношение к делу, существующие во время судебного разбирательства, скрытые от судьи и ставшие известными только после судебного разбирательства и новых обстоятельств, — это обстоятельства, имеющие отношение к делу, но которые впервые возникают только после судебного разбирательства².

В соответствии со ст. 413 УПК РФ предусматривается исчерпывающий круг вновь открывшихся обстоятельств и открытый перечень новых обстоятельств. Эти обстоятельства специфичны по своей природе и действительно свидетельствуют об уникальности процедуры возобновления.

Можно критиковать законодателя в части того, что для пересмотра окончательного решения в порядке возобновления установлен (применительно к новым обстоятельствам) открытый перечень, что потенциально способно создать угрозу для правовой определенности, однако, создать казуистичный перечень таких оснований в силу развития общественных отношений представляется невозможным. Кроме того, пространная формулировка «иные новые обстоятельства» ограничена теми критериями, которые заложены в понятии новых обстоятельств, приведенных в п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ.

Следует отметить, что Европейский Суд по правам человека особо обращает внимание на осторожность применения новых обстоятельств, предусмотренных п. 1, 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, когда речь идет о применении норм, имеющих обратную силу и влияющих на судебное разрешение, особенно в тех случаях, где одной из сторон спора является государство³. Представляется, что здесь необходимо учитывать тот факт, что наличие таких обстоятельств прежде всего связано с виной самого государства, которое не обеспечило своевременного и эффективного нормоконтроля внутригосударственными средствами и позволило существование и применение норм таких законов. Поэтому пересмотр судебных решений, в основе которых лежит применение положений таких законов, не может и не должно повлечь ухудшение положения заинтересованных лиц. Представляется, что этот вопрос требует законодательной проработки.

Кроме того, думается, что основания, предусмотренные п. 1, 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ свидетельствуют о незаконности судебного решения и должны служить юридическим обоснованием возникновения надзорного производства, а не возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Представляется, что указанные предложения позволят более последовательно обеспечить правовую определенность, в которой в равной мере заинтересованы и государство, и общество в целом. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств призвано выполнять свои специфические задачи в системе устранения судебной ошибки в широком ее понимании. Однако в силу того, что предметом оценки выступает окончательное судебное решение (воспринятое обществом и выступившее регулятором отношений) как средство обеспечения правовой определенности, сама процедура возобновления не должна содержать потенциальной опасности для последней.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ведерникова против Российской Федерации» от 12 июля 2007 г. (жалоба № 25580/02).

² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Пшеничный против Российской Федерации» от 14 февр. 2008 г. (жалоба № 30422/03).

³ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Праведная против Российской Федерации» от 18 нояб. 2004 г. (жалоба 69529/01).

Список использованной литературы

1. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие / Е. А. Борисова. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 320 с.
2. Плашевская А. А. Возможность отмены оправдательного приговора, вступившего в законную силу, при его пересмотре в кассационном и надзорном порядках в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ / А. А. Плашевская // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 4 (84). — С. 137–140.
3. Смирнова И. Г. К вопросу о социальной роли Европейского суда по правам человека в уголовном судопроизводстве / И. Г. Смирнова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 5 (79). — С. 149–153.

References

1. Borisova E. A. *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor po grazhdanskim delam* [Appeal, cassation, civil cases surveillance, Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2013. 320 p.
2. Plashevskaya A. A. Possibility to cancel an acquittal which entered into legal force in the process of its reviewing in cassational and supervisory procedures under the Federal Law of December 29, 2010 № 433-FL. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 4 (84), pp. 137–140. (In Russian).
3. Smirnova I. G. On social role of European Court of Human Rights in criminal proceedings. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 5 (79), pp. 149–153. (In Russian).

Информация об авторе

Рукавишникова Анастасия Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36, e-mail: satsana@yandex.ru.

Author

Anastasiya A. Rukavishnikova — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Procedure, Procuratorial Supervision and Law Enforcement Activities, Law Institute, National Research Tomsk State University, 36 Lenin St., 634050, Tomsk, Russian Federation; e-mail: satsana@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Рукавишникова А. А. О соответствии принципу правовой определенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А. А. Рукавишникова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 1. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19975>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).25](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).25).

Reference to article

Rukavishnikova A. A. On response to principle of legal certainty under restoration of criminal procedure in view of new and newly discovered circumstances according to criminal procedure code of the Russian Federation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikal'skiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19975>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(1\).25](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(1).25). (In Russian).